В этот момент, слушая, как стонет его мать, которую жестко трахает то, что, по мнению Джона, было одним мужчиной, но могло быть и дюжиной, насколько он знал, знакомые толчки начали нарастать в его чреслах, медленно возбуждая плоть, которая до этого момента дремала у его бедра. Одетый в свободные треники и топ без рукавов Under Armour, обтягивающий каждый мускул, парень бросил быстрый взгляд, чтобы убедиться, что дверь закрыта, прежде чем снова открыть ноутбук и выключить звук телевизора. Это был танец, который он исполнял уже много раз: мастурбирующий подросток-спортсмен в полном обличье, одной рукой переходящий на порносайт, а другой пробирающийся к поясу. История его браузера была показательна.

БОЛЬШЕЗАДАЯ МИЛФ ШЛЮХА ПРИНИМАЕТ ОГРОМНЫЙ ЧЛЕН

МОЛОДАЯ БЛОНДИНКА АНАЛЬНЫЙ КРЕМПАЙ

ТАБУ МАЧЕХА ОТСАСЫВАЕТ У СЫНА-ЖЕРЕБЦА

КОНЧИТЬ НА ЗАДНИЦУ СБОРНИК

ОГРОМНЫЕ СИСЬКИ ЗАЛЯПАНЫ СПЕРМОЙ

Автозаполнение заставило его искать подходящий материал для просмотра левой рукой, в то время как правая была занята тем, что тащила его огромный член на открытый воздух, как мясистое животное, поднимающее свою длинношеюю голову из водопоя в африканском сафари. Его ствол опустился между ног, а затем перевалился через передний край дивана, частично свисая до пола, а затем он вернулся к своим яйцам, сжал их за шнурком пояса своих треников и позволил им опуститься сверху, прежде чем спустить сами треники ниже колен. Хотя он был недостаточно взрослым, чтобы пить, и едва ли достаточно взрослым, чтобы водить машину, у него были яйца, похожие на две папайи, хранящиеся в гамаке из блестящего латекса телесного цвета. Джон издал небольшой облегченный стон, когда позволил своим яйцам упасть на кушетку между бедер, где они расправились и собрались под собственным весом, перекатываясь по внутренней стороне ног, образуя своего рода подушку для его ствола, прежде чем он упал с края.

Его яйца были столь же впечатляющими, как и остальная часть пениса, и могли превзойти норму столь же впечатляюще. Дрочка была не только вопросом нахождения времени для доведения своего члена до полной готовности и последующего оргазма, но и требовала значительных усилий, чтобы привести его в порядок. В возрасте 12 лет (8 дюймов) он использовал "Kleenex", чтобы поймать свои выделения, в возрасте 14 лет (13 дюймов) он перешел на намоченные мочалки и полотенца, которые затем тайно стирал. Теперь, в 16 лет, этих методов было уже недостаточно для сдерживания объема его выделений. Вместо этого Джон держал ведро у двери, которая вела на задний двор по поднимающимся цементным ступеням, и когда наступало время, он наклонялся над ним, содрогаясь и подавляя стоны, и выпускал струйку за струйкой спермы в емкость. В среднем за день ему удавалось заполнить металлическую емкость на 3/4 до самого верха, его сперма скапливалась в липкой консистенции, похожей на желто-белый пудинг. Он знал, что это ненормально, что его яйца могут производить такую густую, комковатую, брызжущую сперму, да еще в таком огромном количестве, и поэтому он старался спрятать доказательство своей эякуляции так же тщательно, как прятал сам член. За последний год его сперма стала настолько густой и сгущенной, что забила слив умывальника возле стиральной машины с сушилкой, поэтому он стал сливать ее в лес, прилегающий к заднему двору. Когда мать и сестра спросили про ведро, он сказал, что использует его для того, чтобы смывать со ступенек скошенную траву после стрижки газона.

Чувствовалось, что сегодня будет особенно много. Его яйца сильно вздымались, казались почти набухшими, и мускулистый мальчик раздвинул колени, чтобы дать своему мешку больше места между ног, когда он включил первый порнофильм. Шлепки и шлепки трахаемой матери все еще доносились сверху - с этой ненасытной женщиной никогда не было только одного раунда - и служили прекрасным звуковым фоном для того, что обещало стать зажигательной подборкой выстрелов, разбрызгиваемых по пышным задницам блондинок. Взяв член двумя руками, Джон начал массировать себя до полной твердости...

Металлический щелчок прервал начало его блаженства.

"Эй, братишка! Ты смотришь порно?"

Когда его 21-летняя сестра Джен задвинула засов и открыла дверь, отделяющую каморку от лестницы в подвал, Джон едва успел натянуть вязаное покрывало своего дивана на мускулистые бедра, обхватив его, как старуха греется в кресле-качалке. Джен была одета как всегда распутно, глубоко загорелая блондинка, жующая комок розовой жвачки, которую она регулярно надувала и беспорядочно размазывала по лицу, как будто намек на кончающие кадры был ее намерением с самого начала. Ее ресницы были удлинены и заострены, ее пышные губы, будто накачанные ботоксом, сияли, ее зубы были отбелены до блеска. На боку ее носа сверкал бриллиантовый пирсинг, а в ушах - еще два, ее голубые глаза были подведены неяркими лавандовыми тенями, которые, казалось, кричали: "Я отсосу у тебя!". На ее голове красовалась дизайнерская бейсболка с плоскими полями, черно-розовая, с надписью на макушке "S.L.U.T." готическим шрифтом.

http://tl.rulate.ru/book/1303/37038